

Внезапное признание в ориентации в сочетании с ноющей болью в лодыжке наконец привело Гу Цзицина в чувство.

Его взгляд, до этого рассеянный и туманный, медленно прояснился и уткнулся аккурат в весьма красноречивый холмик под одеялом.

Гу Цзицин на мгновение замер.

Впрочем, ничего особенного в этом не было: дело шло к утру, и для парня в таком возрасте подобная реакция — обычнейшая физиология. Однако то, что отчетливый рельеф проступал даже сквозь плотную ткань, намекало на весьма внушительные природные данные. Неудивительно, что пассивы, отлично зная о его гомофобии, всё равно слетались на него как мухи на мёд.

Настоящая мечта в гей-сообществе.

Вот только, увы, совершенно не в его вкусе.

Судя по выражению лица Чжоу Цыбая, его тону и хватке на лодыжке, Гу Цзицин сделал вывод, что тот понял всё в корне неверно. Поразмыслив секунду, он вежливо и мягко пояснил:

— Извини. В прошлой комнате моя кровать стояла точно так же. Я переехал только вчера и ещё не привык, вот и перепутал. Ничего такого я не имел в виду, не волнуйся.

«Опять ничего такого?»

«Заявление о намерении согнуть его в бараний рог — ничего такого, теперь вот среди ночи без штанов залез в чужую кровать — и снова ничего такого? Что же тогда в его понимании "что-то"?»

Чжоу Цыбай категорически отказывался принимать тот факт, что его тело так отреагировало на мужчину. Хватку на чужой ноге он не ослабил, а физиономия осталась мрачнее тучи.

Впрочем, подобные голословные оправдания и впрямь звучали не слишком убедительно. Гу Цзицин посчитал, что виноват в этой путанице сам, поэтому добавил чуть больше серьезности:

— Ты, безусловно, очень привлекателен, и мне действительно нравятся парни. Вот только я предпочитаю сдержанных, воспитанных мужчин старше себя. Так что можешь не опасаться: приставать к тебе или ухлестывать за тобой я не собираюсь.

У Гу Цзицина была редкая черта — ему верилось легко и безоговорочно. Особенно когда эти прозрачные, темные глаза смотрели на тебя с искренним вниманием. В такие моменты

казалось, что любое его слово — чистая правда. Для двух взрослых людей подобное объяснение звучало предельно четко и исчерпывающе.

Однако Чжоу Цыбай не особо повеселел. Напротив, выслушав всё это, он насупился еще сильнее.

Решив, что соседу не хватает убедительности, Гу Цзицин ненадолго задумался и добавил еще деталь:

— И мне не нравятся парни, похожие на крупных псов.

«Крупных псов? Это ещё к чему?»

Чжоу Цыбай, уже успевший погрузиться в свои мысли, при этих словах нахмурился.

Гу Цзицин вполне серьезно пояснил:

— Я просто боюсь боли.

«Боится боли?»

«У него что, детская травма? В семье били, и теперь он панически боится габаритных и сильных мужчин?»

Чжоу Цыбай окончательно запутался, его брови сдвинулись к переносице.

И тут порыв ветра, ворвавшийся сквозь неплотно прикрытую балконную дверь, надул подол футболки Гу Цзицина, обнажив узкую, невероятно тонкую талию — такую, казалось, переломишь одним сжатием пальцев.

На балконе от сквозняка заходила ходуном бельевая веревка. Выстиранные вчера вечером черные мужские трусы сорвались с прищепки и с тихим «хлоп» упали на пол.

«Итак... Гу Цзицин.

Внушительные габариты. Тонкая талия.

Крупное телосложение. Боится боли.

Блядь!»

Спустя десять минут из комнаты 314 Корпуса 1 общежития Багряник снова раздался оглушительный грохот хлопнувшей двери.

— Охренеть! Гу-Гу, ты реально ему так и сказал?!

В столовой Ся Цяо, выслушав историю от начала и до конца, застыл с занесенной вилкой и принялся эмоционально притопывать ногой. Весь его вид выражал крайнюю степень восторга.

Гу Цзицин спокойненько наматывал спагетти на вилку:

— Ну да. О таких вещах лучше говорить прямо. Врать бессмысленно, правда всегда лучше.

— Но ты же выложил всё слишком прямо! — хоть Ся Цяо и притворялся возмущенным, в его глазах пылал неистребимый огонь сплетника. — И как он отреагировал?

— Да никак. Сказал, мол, вот и отлично, соблюдаем дистанцию, не лезем не в свои дела и живем под одной крышей как чужие люди.

А потом дал дёру.

Гу Цзицин вспомнил, как после его слов Чжоу Цыбай мгновенно вспыхнул до самых ушей. На его шее аж вздулись вены, но он изо всех сил пытался сохранить лицо и вести себя сдержанно. А под конец всё равно не выдержал: накинул куртку и пулей выскочил за дверь.

Гу Цзицин чувствовал себя так, будто обидел ребенка.

Ся Цяо фыркнул:

— Это он сейчас такой храбрый. Посмотрим, как он запоем месяца через два!

Они дружили еще с младшей школы, так что в неотразимости Гу Цзицина Ся Цяо был убежден свято. В его представлении любой человек со здоровой психикой, пообщавшись с Цзицином хотя бы дней десять, не мог в него не влюбиться — будь то парень, девушка, старик или ребенок. И гомофобы-натуралы не исключение.

Подумав об этом, Ся Цяо подался вперед и заговорщически подмигнул:

— Слушай, а он тебе правда совсем не нравится?

— Совсем, — без колебаний отрезал Гу Цзицин. — А что?

Ся Цяо разочарованно цокнул:

— Жаль, капец как жаль!

Гу Цзицин перестал крутить пасту и поднял взгляд.

Ся Цяо тут же принялся эмоционально жестикулировать:

— Ну сам посуди! Фигура — отпад, рожа — хоть на обложку, бабла куча, и за весь прошлый учебный год — ни одного слушка про девчонок! Да он же в тысячу раз круче того сучковатого Хэ Чанчжи, который притворялся натуралом! Кабы не его гомофобия, был бы идеал для любого гея! Ты хоть представляешь, сколько пассивов по нему сохнут день и ночь? Если бы ты его уложил, вся геевская братия Университета Цинда гордилась бы тобой до конца дней!

Будущая гордость университета, выслушав эту пламенную речь, лишь снова уткнулась в тарелку и невозмутимо выдала:

— Натурала согнуть — грех на душу взять.

—...

Повисла короткая пауза.

— Твоя правда.

— Ладно, давай есть.

Поняв, что у друга действительно нет никакого интереса к теме, Ся Цяо потерял азарт. Он принялся уплетать свой обед, попутно подвинув к Гу Цзицину розовый термос:

— Мне еще надо бежать дорисовывать академический рисунок. Покормишь за меня босса Шэня?

«Босс Шэнь» — это Шэнь Чжао, их старший товарищ еще со времен школы в Нанью. В младших классах Гу Цзицин и Ся Цяо выглядели довольно хрупкими и утонченными, из-за чего местные хулиганы пытались их задирать. Если бы Шэнь Чжао не всыпал тем уродцам по первое число, им бы пришлось несладко. Позже, даже узнав, что оба парня предпочитают мужчин, прямейший натурал Шэнь Чжао не отвернулся, а продолжал заботиться о них, как о младших братьях.

Потом они вместе учились в одной старшей школе, а затем один за другим поступили в Университет Цинда. Их тройца всегда держалась вместе. Ся Цяо хвостиком ходил за Шэнь Чжао, постоянно готовя ему домашние обеды инося вкусняшки.

Сегодня Ся Цяо действительно был занят, а у Гу Цзицина на выходные планов не намечалось, поэтому он спокойно забрал термос.

Подходя к дверям баскетбольного комплекса с розовым термосом в руках, Гу Цзицин услышал тяжелое, запыхавшееся дыхание Шэнь Чжао:

— Всё, завязывай, Сяо Чжоу! Кто с тобой вообще играть станет? У тебя каждая атака — будто на смерть идешь! Если не передохнем, я тут и лягу!

Шэнь Чжао хоть и не обладал атлетическим телосложением профессионала, но при росте под метр восемьдесят пять на физику никогда не жаловался. И если уж его довели до такого состояния... Гу Цзицин сразу понял, о ком речь.

Вскинув взгляд, он и впрямь увидел Чжоу Цыбая.

Судя по всему, они только что закончили очередной раунд. Остальные игроки разбрелись по паркету: кто-то пластом лежал на полу, кто-то уперся руками в колени, жадно хватая воздух. И только Чжоу Цыбай с непроницаемым лицом продолжал чеканить мяч, двигаясь к своей половине площадки. Дойдя до центральной линии, он небрежно вскинул руки.

Трехочковый. Идеальное попадание.

— Бля-а-а, брат Чжоу, ты реально не человек, — подал голос парень, которого Цзицин тоже узнал. Это был их школьный младший, Чэнь Юйбай, игравший за университетскую сборную. Но сейчас и он еле дышал: — Нет, правда, ты сегодня играешь так, будто тебя кто-то взбесил! Но нельзя же над нами так издеваться!

У Чжоу Цыбая и впрямь внутри всё кипело, однако вымещать злобу на команде он не собирался. Оценив плачевное состояние парней, он забрал мяч:

— Ладно, перерыв. Продолжим через час.

С этими словами он взял с лавки полотенце, чтобы утереть пот. Повернувшись, он тут же наткнулся взглядом на знакомую фигуру. Гу Цзицин стоял у входа с розовым термосом в руках и лениво наблюдал за ним.

Чжоу Цыбай мгновенно помрачнел.

«Утром сам твердил про дистанцию, а в обед уже приперся в спорткомплекс с едой? У него вообще есть чувство меры?!»

Сделай он шаг, чтобы холодным тоном поставить соседа на место, как из-за его спины раздался радостный оклик Шэнь Чжао:

— Гу-Гу! Ты как тут?

Взгляд Гу Цзицина соскользнул с Чжоу Цыбая и переключился на спешащего к нему Шэнь Чжао. На губах Цзицина расцвела улыбка — невероятно теплая и мягкая, какую Чжоу Цыбаю видеть еще не приходилось:

— Принес тебе обед.

Чжоу Цыбай, уже готовый процедить «Мне не нужна твоя еда»:

—...

Спустя три секунды он молча развернулся.

Ему и правда не нужна была чужая еда. А раз принесли не ему — тем лучше.

Вот только что это еще за «Гу-Гу»?

От этого явно фамильярного прозвища у Чжоу Цыбая снова неприятно сжалось в груди. Поймав эту волну глухого раздражения, он подобрал мяч и вернулся на площадку. Его атаки стали еще более агрессивными и яростными.

Мяч со звонким гулом ударялся о паркет, щит содрогался от мощных бросков — выплеск безудержного гормонального шторма молодым самцом. Погребенные под упругими мышцами вены набрякли, капли пота стекали по рельефному телу, а нависшие брови придавали юноше еще более хищный, опасный вид.

Будь на месте Чжоу Цыбая кто-то другой, Гу Цзицин обязательно бы посоветовал передохнуть, предложил бы воды или изотоник. Но сейчас одна лишь мысль об этом заставила его отступить. Раз Чжоу Цыбай четко дал понять, что он гомофоб, нужно держаться от него подальше и не провоцировать лишних недоразумений.

Поэтому Гу Цзицин просто опустился на чистый участок пола рядом с Шэнь Чжао, скрестив

ноги.

Шэнь Чжао, уплетая домашнюю стряпню Ся Цяо, поинтересовался:

— Гу-Гу, ты разгреб историю с Хэ Чанчжи? Нужна помощь?

— Не надо, я просто съехал, — легко отмахнулся Цзицин, пытаясь замять тему.

Шэнь Чжао нахмурился:

— Съехал? И почему ты мне ничего не сказал? Как ты один таскал тяжести? А если новые соседи увидят, что за тебя некому вступиться, и начнут задирать?

Шэнь Чжао прозвали Боссом именно за то, что он был старше всех в их компании и вечно обо всех пекся.

Гу Цзицин беззащитно улыбнулся:

— Брат, я вообще-то взрослый парень. Все в порядке.

— Это другое! У тебя вид такой — так и подмывает обидеть! В следующий раз, если что случится, сразу говори мне или Ся Цяо.

Шэнь Чжао относился к Цзицину как к младшему брату еще со школы. Он и так злился, что не успел набить морду Хэ Чанчжи, а узнав, что Цзицин втихую перебрался в другое общежитие, и вовсе нахмурился.

Зная его гиперопеку, Гу Цзицин лишь кротко кивнул:

— Ладно-ладно.

Чжоу Цыбай, только что вколовивший мяч в корзину, обернулся и застал именно эту картину: старший парень строжился с покровительственной заботой, а младший — слушал его с послушной, невероятно мягкой улыбкой. Даже алая родинка в уголке его глаза, обычно придававшая облику яркость, сейчас казалась удивительно нежной.

И тут Чжоу Цыбай невольно вспомнил слова Гу Цзицина: «Я предпочитаю сдержанных, воспитанных мужчин старше себя».

Воспитанный... Шэнь Чжао учится на финансовом факультете, выглядит вполне интеллигентно. Надень на него костюм — вылитый благородный с виду эрудит.

Сдержанный... Чжоу Цыбай не так часто с ним пересекался, но по ощущениям тот и впрямь казался парнем рассудительным.

Старше...

«Да он старше меня всего на два года, а Цзицина — на год! Какой он, к черту, "мужчина старше себя"?!»

«И вообще, с чего этот Гу Цзицин перед всеми так улыбается?!»

Чжоу Цыбай не понимал, откуда в нем столько злости, но грудь разрывало от непонятной тяжести. Разбежавшись в три шага, он взмыл в воздух и выплеснул всю ярость в диком, сокрушительном данке.

Мяч упал на паркет, и Чжоу Цыбай пошел за ним на свою половину.

«Да пусть улыбается кому хочет, какое мне дело? Мы всё обсудили: держимся друг от друга подальше, не лезем, не мешаем. Обычные незнакомцы под одной крышей».

С этой мыслью Чжоу Цыбай снова мощно рванул вперед, готовясь к прыжку, как вдруг со стороны лавки раздался исполненный гнева и боли возглас:

— Гу-Гу! Что за урод тебе так лодыжку сжал?! Ты посмотри, тут же отпечатки всех пяти пальцев! Всё в синяках!

В следующий миг замкапитана университетской сборной, славящийся своим безупречным чувством баланса, с неестественным, диким хрустом сильно подвернул ногу.

Спустя пять минут в зале раздался неторопливый голос спортивного врача:

— Ребята, кто-нибудь знает соседей Чжоу Цыбая по комнате? Позовите их, пусть заберут его. Мне надо дать пару указаний.

Единственный находящийся в университете сосед, услышав шумиху, медленно повернул голову.

Взгляды пересеклись.

Урод, сжавший лодыжку, собственной персоной:

—...

Похоже, сегодня он точно не поладил с судьбой.

<http://bllate.org/book/20143/1992101>